

Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 3 Том - Специфика России в контексте мирового развития.
2019

Польское студенчество в Санкт-Петербургском Императорском университете в первой половине XIX века

Зиновьева Анна Павловна

*Санкт-Петербургский Государственный Университет
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Аннотация

В статье рассматривается специфика обучения студентов польского происхождения в Санкт-Петербургском Императорском Университете и иных образовательных учреждениях Российской Империи. Автор описывает особое положение польского студенчества и его преобразование в русле развития российско-польских отношений и национальной политики Российской Империи.

Ключевые слова: польское студенчество, Санкт-Петербургский Императорский Университет, национальное меньшинство, национальная политика

Дата публикации: 31.12.2019

Ссылка для цитирования:

Зиновьева А. П. Польское студенчество в Санкт-Петербургском Императорском университете в первой половине XIX века // Nauka.me – 2019. – Номер 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880007945-3-1> (дата обращения: 29.04.2024). DOI: 10.18254/S241328880007945-3

¹ Самым многочисленным из национальных сообществ в столичном университете было польское. Вопрос приема, процесса обучения и в целом жизнедеятельности польских студентов в Петербургском университете представляет собой весьма важную лакуну. Целью статьи становится выявление механизма встраивания польского элемента в состав студенческой корпорации

университета, рассмотрение процесса вписывания польских студентов и впоследствии выпускников в российское общество в первой первой половине XIX века.

2 В историографии проблема находила отражение в основном в контексте русско-польских отношений и революционных связей. В 1840-1850-х гг. студенты-поляки придавали особую специфику студенческой корпорации, составляя не менее трети учащихся¹. В зарубежной историографии польское студенчество в Петербургском университете освятил Францишек Новиньский, в монографии которого отражены социально-культурные и образовательные вопросы данной группы; он уточнил численность студенчества, круг взаимодействия, отразил характер учебной и внеакадемической деятельности поляков².

3 Важным этапом стало издание сборника статей “Польские профессора и студенты в университетах России” (XIX- начало XX в.), теме польского студенчества в Петербургском университете посвящены статьи Ю.Д. Марголиса и В.А. Дьякова. Ю.Д. Марголис отмечает существенную роль студентов-поляков во всероссийском освободительном движении 30-60-х гг. XIX, определяет польский Огул как одно из первых студенческих оформленных землячеств. И историк отмечает, что длительному существованию данного образования способствовала покровительственная политика профессоров (П.А. Плетнев, А.В. Никитенко), достаточно адекватная и мягкая университетская инспекция³.

4 В целом причины определения большого количества поляков в Петербургский, Московский, Дерптский и другие университеты связаны с коррекцией курса в отношении Царства Польского и Западных губерний после польского восстания в 1830-1831 гг. Закрываются Варшавский и Виленский университеты с той целью, чтобы воспитывать молодое поколение под наблюдением высшей полиции и университетской администрации в российских столичном и иных высших учебных заведениях во избежания каких-либо возможных политических отклонений и проявления революционной активности в действии. Естественно, что в данный момент требовалось определить квоту на учебные места. Однако, важным вопросом стало определение “польскости” студента, ведь принадлежность к этноконфессиональной группе регламентировалась не национальной принадлежностью, а вероисповеданием (поляков определяли как “римско-католического исповедания”). Также помимо вероисповедания в списках поступивших фиксировались фамилия и имя, место рождения, сословное происхождение, прежнее образование⁴.

5 Надо отметить, что через получение образования в университете предполагалось вести не только контроль, но и осуществлять воспитание национальных элит; в первую очередь для студентов, готовящихся стать юристами-практиками, так как в столице и в Москве в университете были образованы по две кафедры польского законовещения, готовящие специалистов для работы в комитетах и учреждениях. Данные мероприятия ставили собой целью формирования качественно новой социальной группы, которая была бы “оторвана” от родины и воспитана в духе лояльности в условиях национально-

культурной изоляции молодого поколения, не успевшего еще поучаствовать в патриотических объединениях на родине.

6 Студенты - поляки в университете появились еще во времена правления Александра I. Их численность была небольшая по сравнению с тем, что на фоне общего роста числа студентов в 1830-1840-х гг. польское студенчество увеличивается в несколько раз. Польское студенчество представляло собой тех, кто учился своекоштно- за собственный счет; кто учился за счет средств, выделенных Варшавским учебным округом; кто получал стипендии, учрежденные дворянством отдельных западных губерниях.

7 Согласно Положению о стипендиях для юношества Царства Польского 11 августа 1846 г., стипендии делились на “педагогические” и “юридические”, последние из которых назначались наместником Царства Польского и определялись в 300 руб. сер. в год⁵. Доля стипендиатов среди поляков составляла четверть от общего числа, остальные были своекоштными студентами. Причем в 1841 году (в год первого выпуска первых стипендиатов Царства Польского, принятых в 1836 году) в соотношении с общим количеством студентов, поляки составляли 100-200 человек. Помимо того, что студены- поляки, обучавшиеся в столичных университетах, могли получать более широкие возможности.

8 Отмечу, что польские студенты имели привилегии по сравнению с их отечественными коллегами. Например, они имели возможность окончить университетский курс за три года, что подтверждается примером Тадеуша Бобровского, учившегося за свой счет, при поступлении из Киевского университета получившего возможность быть принятым на 3 курс, при условии сдачи академической разницы в предметах⁶. В 1840 году было принято постановление о том, чтобы информация об успехах в науке и жизнедеятельности, поведении польских студентов, которые обучаются в Санкт-Петербургском университете, каждый год доходила до главы Варшавского учебного округа. Тем самым процесс обучения студентов польского происхождения стал подчинен установкам правительства.

9 Также необходимо отметить, что при всех положительных сторонах и преимуществах существования польского элемента в столичном университете, оно все же осложнялось и отягощалось достаточно пристальным отношением к полякам университетской администрации, начальства, инспекции. В каких-либо проступках поляков университетская инспекция стремилась найти политические мотивы, чаще революционного характера, которые могут пагубно повлиять на дальнейшее пребывание в стенах университета вплоть до исключения в подозрениях политической нелояльности. Таким образом, поляки старались не конфликтовать с администрацией университета и стремились проявить рвение в освоении дисциплин, что подтверждалось хвалебными отзывами о них профессорско-преподавательского состава. Например, профессор русской истории Н.Г. Устрялов отмечал, что “У меня ревностно учатся одни поляки!”⁷.

10 После прохождения университетского курса выпускники-стипендиаты польского происхождения, могли быть устроены как в центральные, так и в

польские губернии для прохождения обязательной службы. Достаточно большое количество поляков, окончивших юридический факультет университета, определялись для прохождения обязательной службы делопроизводственного характера, как в столице, так и могли вернуться на родину для замещения судебных должностей. Важной вехой в истории польского студенчества становится 1849 год, когда грянула революционная волна и следом за ней последовала правительственная реакция на данные события. Логичным исходом стало уменьшение количества польского студенчества, которое в тот момент времени насчитывало наиболее высокую долю по численности когда-либо.

¹¹ Надо отметить, что поляки вели не только активную научную и исследовательскую деятельность, но и в целом публичную жизнь, участвуя в различных сообществах, группах литературного и светского характера, сохраняя и поддерживая контакты с польской диаспорой, видными государственными чиновниками, деятелями культуры и искусства. В конце 1830-х гг. постепенно складывается польское сообщество, именуемое Огулом, которое поддерживало соотечественников, обучающихся в разных формах. Представители польского землячества основали студенческую библиотеку, выпускали рукописный журнал, участвовали в музыкальных вечерах, где сами пели и играли⁸. Но все-таки и данные мероприятия, и в целом объединения студентов-поляков, наталкивали администрацию университета на проявление мятежного духа и скрытой политической подоплеки, что в дальнейшем проявилось в определенных санкциях, коснувшихся данной национальной группы в 1850-1860-е гг.

¹² В конце необходимо отметить, что весь механизм- приема, обучения, выпуска и дальнейшей жизнедеятельности национальных групп внутри петербургского студенчества был определен принципами национальной политики государства. Обучение представителей национальных окраин, в том числе поляков, тем не менее было подконтрольно как администрации университета, так и национальным комитетам в составе высших государственных учреждений, что свидетельствует о двойном контроле за студенческим сообществом. Польские студенты представляли собой достаточно многочисленный элемент студенческой корпорации университета, они принимали активное участие в учебной и внеучебной деятельности, постепенно встраиваясь и в социальную структуру общества. Ведь многие выпускники, в том числе и поляки, после окончания университетского курса определялись в различные профессиональные области. Одна часть поступала на государственную службу (и в столичных городах, и в городах Западных губерний), другая часть имела возможность оставаться в университете, занимаясь научно-исследовательскими вопросами. И в том, и в другом случае, польский элемент непосредственно встраивался в российское общество и находился в нем уже в рамках государственного курса по отношению к национальным меньшинствам.

¹³ Процесс инкорпорирования польского элемента в российское сообщество был обусловлен правительственным курсом и в связи с этим, установка воплощалась в реальность. Во-первых, оторвав молодое студенческое поколение от родины, от влияния революционных идей и настроений, во-вторых, воспитав его в русле лояльного отношения к России, к ее политическому курсу в целом, в-

третьих, создав качественно новый социальный элемент, который бы смог транслировать идеи и воплощать прорусский правительственный курс в Западных губерниях.

Примечания:

1. Жуковская Т.Н. Национальные группы в составе профессоров С.-Петербургского университета в начале XIX века.// Ученые записки Волгоградского гос. университета. 2011. Сер.4 (История). №2 (20).С. 13-19.
 2. Nowiński, Franciszek.Polacy na Uniwersytecie Petersburskim w latach 1832–1884. Wrocław: Ossolineum, 1986.274с.
 3. Марголис Ю.Д. Студенты-поляки Петербургского университета 40-60-х годов XIX в.// Польские профессора и студенты в университетах России (XIX- начало XX в.) С. 132-145.
 4. Anima universitatis: студенчество Петербургского университета в первой половине XIX века/Т.Н.Жуковская, К.С. Казакова.-М.:Новый хронограф,2018.С.241.
 5. РГИА. Ф. 733. Оп.77. Д.74, 75. Л. 92-95.
 6. Бобровский Т. Дневник моей жизни С. 622.
 7. Там же С. 631.
 8. Бобровский Т. Дневник моей жизни С. 638.
-

Библиография:

1. РГИА. Ф. 733. Оп.77. Д.74, 75. Л. 92-95.
2. Бобровский Т. Дневник моей жизни // Поляки в Петербурге в первой половине XIX века/Сост., предисл., коммент. А.И.Федуты. М.: НЛЮ. 2010.
3. Жуковская Т.Н. Казакова К.С. Anima universitatis: студенчество Петербургского университета в первой половине XIX века/Т.Н.Жуковская, К.С. Казакова.- М.:Новый хронограф,2018. 576 с.
4. Жуковская Т.Н. Национальные группы в составе профессоров С.-Петербургского университета в начале XIX века.// Ученые записки Волгоградского гос. университета. 2011. Сер.4 (История). №2 (20).С. 13-19.
5. Марголис Ю.Д. Студенты-поляки Петербургского университета 40-60-х годов XIX в.// Польские профессора и студенты в университетах России (XIX- начало XX в.) С. 132-145.
6. Nowiński, Franciszek.Polacy na Uniwersytecie Petersburskim w latach 1832–1884. Wrocław: Ossolineum, 1986.274с.

Polish students at St. Petersburg Imperial University in the first half of the XIX century

Anna Zinovieva

Saint Petersburg State University

Russian Federation, Saint Petersburg

Abstract

The article deals with the specifics of teaching students of Polish origin in St. Petersburg Imperial University and other educational institutions of the Russian Empire. The author describes the special situation of the Polish students and their transformation in line with the development of Russian-Polish relations and national policy of the Russian Empire.

Keywords: Polish students, St. Petersburg Imperial University, national minority, national politics

Publication date: 31.12.2019

Citation link:

Zinovieva A. Polish students at St. Petersburg Imperial University in the first half of the XIX century // Nauka.me – 2019. – Issue 3 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/S241328880007945-3-1> (circulation date: 29.04.2024). DOI: 10.18254/S241328880007945-3